

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА: ОТРАЖЕНИЕ В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЧЕСТВА

Монина Наталья Петровна

доцент кафедры хореографии Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского; кандидат философских наук (г. Омск, Россия)

Культура, сформированная географией и природой, условиями и особенностями существования людей, способами их приспособления к окружающему миру, одухотворяется религией. Вне религии существование культуры невозможно. Именно религия определяет формулирование, развитие и трансформацию ценностных матриц различных цивилизаций. Проявление же этих ценностных матриц происходит в поле культуры. Литература, архитектура, живопись – все несет в себе определенные аксиологические установки, определенный взгляд на мир, общество, человека.

В данной работе рассмотрим ключевые ценностные доминанты католической и православной культур, отраженные в храмовой архитектуре. Напомним, что вышеперечисленные цивилизации создают единой поле христианской цивилизации, но по мере историко-культурного развития, произошло размежевание. Западноевропейские страны приняли христианство от Рима, Русь крестилась от Византии. Великая схизма 1054 г. окончательно разделила католичество и православие, а позже, в ходе Реформации оформился и протестантизм.

В центре нашего внимания будет находится храмовая архитектура, поскольку именно храм, на наш взгляд, в наиболее зримой форме отражает

картину мира, в том числе и аксиологический ее компонент. Согласно универсалистской концепции христианства, храм отражает всю сумму человеческих знаний о мире. Он есть отражение картины мира, присущей данной культуре.

В контексте данной работы под метафизическими ценностями христианства мы будем понимать определенные ценностные установки, формирующие представление о бытии и о месте и роли человека в этом мире.

Анализ отражения метафизики христианства в его западном и восточном вариантах, на наш взгляд, логично будет продемонстрировано через три основных компонента: онтологический, антропологический и эстетический.

Какой образ мира, бытия демонстрирует нам католический храм, каковы ценностные ориентиры бытия католического мира? Сразу оговоримся, что европейская храмовая архитектура в своем развитии прошла два этапа: романский и готический. Мы остановимся на архитектуре готики, ибо она, на наш взгляд, наиболее ярко отражает сущность онтологии Запада.

Западная цивилизация в ходе своего историко-культурного развития формирует определенные онтологические установки, в основе которых идея о природе как о фокусе приложения человеком своих сил. Западный прометеевский человек насаждает чисто инструментальное отношение ко всему сущему. Постепенно происходит смена духовных ориентиров от Творца к твари, что, безусловно, находит отражение в архитектурных образах. Ключевой доминантой готических соборов, отражающей подобные онтологические представления, является их внешний облик. Готический шпиль, говоря словами Е. Трубецкого, «выражает собою неудержимое стремление ввысь, подъемлющее от земли к небу каменные громады» [1, с. 11]. Трансцендирующая вертикаль, явный прорыв вверх указывает нам направление этого прорыва – от человека к Богу, снизу-вверх, что, на наш взгляд, отражает устремленность человека в мир горний, желание его постичь, объяснить человеческими рациональными методами. Готические шпили отражают и идею единства мира, сочлененности двух миров: человеческого и божественного, идею всеобщей проницаемости границ. Следует отметить, что готика появляется после раскола церквей и готические шпили, взметнувшиеся ввысь, лишенные крестов отражают поиск некогда утраченного и невозвратимого единства.

Онтология православной культуры также находит свое отражение в церковной архитектуре. По своему характеру она, как верно отметил А. Кураев, антиготическая. Базисным принципом русской онтологии выступает всеединство, понимаемое как единство всего сущего. В сфере религии – это единство Божественного и тварного миров, Бога и человека. Как писал Е. Трубецкой: «Собор всей твари как грядущий мир вселенной, объемлющей и ангелов, и человек и всякое дыхание земное, – такова основная храмовая идея нашего древнего религиозного искусства, господствовавшая и в древней нашей архитектуре, и в живописи» [1, с. 13]. Но акценты в данном случае расставлены иначе, чем в католичестве. Направление вертикали православного храма не снизу-вверх как в готике, а, наоборот, сверху вниз. Луковичный купол, с одной (внутренней) стороны, выполняет традиционное значение всякого купола, а с другой (внешней), принимает форму пламени, символизирующего молитвенное горение.

И именно через это горение «небо сходит на землю, проводится внутрь храма и становится здесь тем его завершением, где все земное покрывается рукою Всевышнего, благословляющей из темно-синего свода» [1, с. 12].

Антропологический компонент также по-разному реализуется в храмовой архитектуре католичества и православия.

Антропоцентричная по своему характеру европейская культура не изменяет своим принципам и в контексте религиозного искусства. Для готики характерна имманентизация внутреннего пространства в контексте антропного принципа. Наиболее яркий пример в данном случае – появление сидячих мест в храме, что с одной стороны, отражает представление о том, что каждый человек имеет определенное место в мире в соответствии со своим социальным статусом, с другой – отражает специфику отношения к Богу – как к равному, идея богоподобия постепенно заменяется в католичестве идеей богоравности.

Православный храм демонстрирует иное решение антропологического компонента. В пространстве храма у человека нет строго определенного места, что подчеркивает, на наш взгляд, с одной стороны, необходимое единство всех перед Богом, только в группе человек ощущает укорененность в пространстве, а с другой, ощущение человеком себя в храме не как субъекта, а скорее, как объекта, не он здесь главный.

Реализация эстетического компонента в храмовом зодчестве католической Европы и православной России также различно. Наиболее ярко они проявляются в храмовой живописи. Причём, различия между католической и православной иконой столь разительны, что порой возникают сомнения, а действительно ли католические иконы – это иконы, а не живописные картины? Яркий пример – созданные почти в один и тот же период «Троица» А. Рублева и «Троица» Мазаччо. В западной культуре изображения вечного и бесконечного постепенно начали подменяться изображениями конкретного, телесного характера. Еще Карл Великий, коронованный в 800 г. в Риме, говорил о том, что греки веруют почти только в изображение, мы же более почитаем реликвии святых – подлинные останки их тел или их одеяния. Создатели этих художественных творений обратили свой взор к человеку, его телесности и страстям, тем самым провели строгую границу между миром горним и земным. А.Ф. Лосев явные проявления этих внутренних различий видел в том, «как отличается вселенско-ликующее умозрение колокольного звона от сдавленно-субъективного торжества универсально-личностной самоутвержденности органа, как простота и умная наивность византийского купола от мистических капризов готики, как умиленное видение иконного лика от нескромного осязания и зрительного взвешивания статуи» [2, с. 172].

Таким образом, рассмотрев метафизические ценности христианства через призму трех компонентов: онтологического, антропологического и эстетического, следует отметить различные аксиологические подходы католичества и православия в трактовке сущности и специфики христианства в контексте храмовой архитектуры.

Литература

1. Трубецкой, Е. Три очерка о русской иконе. – Новосибирск : Издательство «Сибирь XXI век», 1991. – 112 с.
2. Кураев, А. Традиции. Догмат. Обряд: апологетический очерк. – М. : Клион: Изд. Братство святителя Тихона, 1995. – 413 с.